

Двойная тайна для миллиардера

Автор:

[Тала Тоцка](#)

Двойная тайна для миллиардера

Тала Тоцка

Три «Д» #1

Артур Тагаев, отец моих детей – самый молодой миллиардер в Европе, в двадцать семь лет возглавивший империю Тагаевых вместо отца.

Я каждый раз ругаю себя, когда захожу на его страницу в инстаграм. Но есть одно маленькое оправдание – у меня в животе его дети. Трое. Два мальчика и девочка. Данил, Давид и Дианка. Мои три «Д». И мне хочется больше знать об их отце, раз уж так сложилось, что они ему не нужны.

Таким как Тагаевы не нужны дети от таких как я. Мне это доходчиво объяснила его мать. Сам Артур даже не стал со мной разговаривать.

Завтра Новый год, и моим «три Д» еще рано появляться на свет. Но все идет не так, как планировалось...

Тала Тоцка

Двойная тайна для миллиардера

Глава 1

– Даже не думайте! – говорю с деланной строгостью и поглаживаю живот. – Сидите смиренно! Вам еще два месяца там сидеть. А сегодня Новый год, и мы со Стефой собираемся его встречать.

Со стороны я наверняка выгляжу не очень нормальной, когда разговариваю со своим животом. Но я привыкла. И к тому, что их там трое, а не один, и не два, тоже привыкла.

Два мальчика и одна девочка. Данил, Давид и Дианка. Мои три «Д».

Каждое утро я с ними здороваюсь. Спрашиваю, чего им хочется вкусенького. Успокаиваю, если они начинают толкаться и пинаться. Вечером желаю спокойной ночи, укладывая рядом с собой. Стефка тоже с ними разговаривает, она вообще это делает с первого дня.

Ну и ругаю я их тоже, вот как сейчас. Мне приходится быть строгой, так говорит доктор, которая наблюдает мою беременность.

– Они такие, что хоть сейчас на выход, Настя! – объясняет она мне на каждом приеме. Шепотом, чтобы дети не слышали. – И наша задача их уговорить.

Уговаривать Ирина Андреевна умеет, у нее настоящий дар убеждать. И на каждом приеме она очень подробно и обстоятельно объясняет моим тридэшкам, почему им не стоит торопиться.

До сих пор это работало. Семь месяцев для тройни – нормальный срок. Ирина уверена: у меня очень послушные дети, и, если их попросить, они еще подождут. Вот я и выкручиваюсь как могу.

– Я сейчас буду наряжать елку, а вы будете мне подсказывать, куда какой шарик вешать. Договорились? Ай!

Один из малышей пинается, и я легонько похлопываю по животу.

– Это кто там безобразничает? Данил или Давид? Кто из вас будет футболистом, признавайтесь!

Говорю и прикусываю язык. Их отец помешан на футболе, в юности играл за сборную университета, сейчас у него свой футбольный клуб.

Я много узнала о нем за последние месяцы, часами выискивала в интернете информацию. Потому что ничего не знала об этом мужчине. И даже не видела его лица.

Да, я не оговорилась. Мы не были знакомы с Артуром, и сейчас нас сложно назвать знакомыми. Если не считать одной прохладной июньской ночи, которую мы провели вместе на безлюдном берегу.

Вместо того, чтобы наряжать елку, тянусь к телефону. Честное слово, я недолго, буквально две минутки. Только посмотрю и все!

Артур Тагаев, отец моих детей – очень красивый мужчина. У него правильные черты лица, немного резковаты, но мне никогда не нравились смазливые красавчики. Его внешность как раз очень мужская, и красота мужская.

Я подписана на него в инстаграм. У Тагаева закрытый аккаунт, и мне пришлось создать фейковую страничку, где я – знойная красотка с ровным загаром и белоснежной улыбкой.

Ругаю себя каждый раз, когда смотрю его сториз. Он не большой любитель демонстрировать свою жизнь. Купил новый автомобиль. Полетал над ущельем на параплане. Покатался на водных лыжах. Все.

Когда я захожу на его страницу, ощущение, будто я подглядываю. Но есть одно маленькое оправдание – у меня в животе его дети. Трое. И мне хочется больше знать об их отце, раз уж так сложилось, что они ему не нужны.

Я знаю, таким как Тагаевы не нужны дети от таких как я. Мне это доходчиво объяснила его мать. Сам Артур даже не спустился с третьего этажа их роскошного особняка, куда я пришла, чтобы сказать ему о беременности.

Он отец, он имел право знать, так я думала. Хоть сама еще не знала, что их трое. Первое УЗИ показало двойню, но двойня Тагаевых не впечатлила. Это же моя двойня, а не выгодной партии с перспективами в построении бизнес-империй.

В тысячный, наверное, раз смотрю на его фото. Тут вам не непроглядная темень, могу разглядывать сколько угодно. А посмотреть есть на что.

Я уже решила, что сыновья будут похожи на него. Мне нравятся его глаза – черные, выразительные. Хорошо, что было темно, я тогда точно бы втрескалась по уши. А так...

В инстаграме проще. Зашла, посмотрела, ушла. Там всем смотреть можно.

Вернулась. Сделала скрин. Удалила.

Хватит уже дурью маяться, Настя!

Ну Артур. Ну Тагаев. Луна вон на небе тоже есть, кто хочет на нее смотреть может. Сколько влезет.

Но разве плохо, если я буду больше знать об отце моих детей? Зато теперь я знаю, какие у меня будут сыновья.

А дочка пускай будет похожа на меня. Или даже на Стефу, я не против. У Стефы нет детей, и она ждет моих малышей еще сильнее, чем я. Хоть кажется, сильнее невозможно.

Это Стефка придумала про «три-Д». Мы с ней на второй скрининг вместе ходили. И когда меня спросили: «Вас записать на 3D УЗИ плода?» Стефка распахнула глаза и сказала потрясенно:

– Настюха, это же так эпичненько! У тебя в животе – «три-Д»! – повернулась к докторше и величественно кивнула: – Записывайте наших «три-Д» на ваше 3D!

С тех пор нас так весь перинатальный центр называет. Когда я на сохранении лежала, ко мне даже мэр приезжал. Обещал квартиру подарить, но тогда, правда, выборы были. Выборы прошли, наверное, он уже забыл.

Мне не нужна квартира от мэра. Мне хочется, чтобы мои дети были нужны своему отцу, а не только нам со Стефой. Стефа – моя тетка, вообще-то она Степанида, но называть ее так давно никто не рискует. Так что она у нас

Стефания.

Кто-то должен любить моих малышей так же, как я. И мне кажется, если бы Артур увидел их на том 3D-снимке, который мне выдали в клинике, он бы их тоже полюбил.

Но Артур, как только вступил в наследство, сразу уехал за границу. Теперь он самый молодой миллиардер в Европе, в двадцать семь лет возглавивший империю Тагаевых вместо отца.

Он строит империю, я ношу его детей. У каждого из нас свои достижения. И я уже знаю, что загадаю в новогоднюю ночь.

Делаю над собой усилие и откладываю телефон. Надо наряжить елку, скоро вернется Стефа, и мы сядем ужинать. Можно будет зажечь свечи в подсвечниках с мишурой и включить гирлянды. Настроение уже совсем новогоднее!

Поднимаюсь, чтобы потянуться к коробке с синими шариками. В этом году мне хочется наряжить елку в синем и белом. Это первый Новый год в новом доме и последний, который мы встретим со Стефкой вдвоем. Следующий уже будем встречать впятером.

Внезапно поясницу простреливает, а по ногам бежит прозрачная жидкость. Растерянно смотрю на живот, на лужицу у ног.

– Ну что же вы, – говорю животу с упреком, – мы ведь договаривались! Договоривались, что вы еще подождете...

– Нет! – отвечает мне динамик голосом Ирины Андреевны, и в нем явно сквозит отчаяние. – Настя, нет! Имей совесть, тридцатое декабря! Завтра Новый год!

– Хорошо, – лепечу беспомощно, – я еще немножко подожду, может, они передумают.

– У тебя воды отошли, кто там передумает? А я гуся мариновать собралась...

– Разве гусей маринуют? Их же запекают!

– Это чтобы мясо сочнее было. И корочка хрустела. Надо травами натереть и солью, а я еще люблю с лимончиком и белым сухим вином залить. И на ночь в холодильник... Настя! Мы, вообще, о чем говорим?

– Извините, – кусаю губы с раскаянием, что испортила человеку все удовольствие от праздника, – я не специально. Вы маринуйте, я тогда сама...

– Какой сама! – отвечает с досадой Ирина. – Вызывай скорую, я сейчас буду.

– А как же гусь?

– Ничего, в морозилку пойдет гусь, – в ней уже проснулся врач-гинеколог, – на Рождество приготовлю. А в Новый год и курица сойдет.

Бояться я начинаю уже когда подъезжаем к роддому.

Глава 2

Шесть месяцев назад

Не надо было мне его спасать, пусть бы себе дальше тонул. В крайнем случае, бросить в него акванудлом – такой гибкой штукой, с которой аквааэробикой занимаются. Как-то бы доплыл, не так уж и далеко там было плыть. А самой разворачиваться и сматываться как можно скорее. Руками и ногами грести, из сил выбиваться, главное, чтобы подальше. Чтобы не услышать вот это его: «Помоги, малышка...»

Но я не стала кидаться нудлом и не сбежала. Такое воспитание. Тут Стефа постаралась, как могла. Стефа – это моя тетка, и она считает, что людей в беде бросать нельзя. Особенно когда они тонут.

Вот и мужчина тонул, причем не притворялся, тонул по-настоящему.

– Помоги, малышка...

Я даже огляделась вокруг – это мне? Но вокруг никого видно не было, так что по всему выходило, мне.

Пожар на мажорской яхте гасить никто и не пытался, наверное, ждали спасателей. Ее баграми отталкивали от «Perla del Mar» наши парни из экипажа, остальные сидели в воде, отплыв на безопасное расстояние. Отблески пламени освещали мужской силуэт, я подплыла к утопающему и толкнула от себя «макаронину».

– Вот, держитесь. Море не переплывете, но спасателей дождаться сможете.

Утопающий схватил одной рукой нудл и, запихнув его под себя, тяжело задышал. Вторая рука подозрительно бездействовала.

– А теперь тащи меня, – схватился он за мое плечо рабочей рукой и подтолкнул к чернеющему вдали берегу, – вон туда.

– Еще чего! – возмутилась я. – Я спасателей буду дожидаться, наши сразу запрос отправили. А вы плывите куда хотите.

Но он вцепился в плечо и не отпускал.

– Плыви, малышка, потом пререкаться будешь. Мне спрятаться надо, пока моя служба безопасности меня не найдет.

– Так прячьтесь, кто вам не дает! Я тут причем? И вообще, чего на яхту полезли, если плавать не умеете?

– Умею, просто руку вывихнул. Боль адская. А яхта моя.

– Была, – решив немного побыть язвой, кивнула я в сторону догорающего судна. – А вам в больницу надо, если болит, а не прятаться.

– Меня убить хотят, – сказал он, и мне сразу перехотелось язвить.

– Почему вы так думаете? – спросила, заработав всеми четырьмя конечностями.

– Моего отца убили, мне скоро в наследство вступать, у кого-то могли появиться свои интересы, – ответил уклончиво мой погорелец.

– А есть за что бороться? – спросила больше ради поддержания разговора. Меня как раз это меньше всего интересовало.

– Кое-что есть, – кивнул несостоявшийся утопленник, но сразу спохватился, – ты меньше разговаривай, не растрачивай зря силы. Слишком медленно плывешь.

– Вообще-то я в одежде, – разозлилась я, – попробуйте сами в юбке поплавать. Да и в блузке, знаете ли, не очень удобно всяких тюленей на себе таскать. Это вы там голышом разгуливаете, а я на работе.

Недоутопленник оскалился, в темноте сверкнули белизной зубы. Внезапно поплохело – а вдруг я угадала, и он под водой голый? Тут nudистов как собак. Мы с Настей на них уже и внимание обращать перестали, хотя первое время я себя чувствовала неловко. Особенно перед нашими парнями из команды.

Странное дело, голыми ходят nudисты, а стыдно почему-то мне. Хотя, Настюха говорила, что ее мечта – загар без белых полосок на теле. И Орхану так больше нравится.

Орхан – хозяин гулета, на котором мы работаем официантками. У Насти с ним роман, вот она и парится. А мне все равно, мои полоски все равно никто не увидит.

Как бы так незаметно выяснить, nudист мне попался или нет?

Жаль, на них не пишут, что они nudисты, их только на пляже можно отличить. Так сказать, визуально. А мой под водой. Торс обнажен, а что там дальше, не поймешь. Полунудист, блин...

Еще и темно. Вглядывайся, не гляди, одни зубы белеют. А кто по зубам умеет nudистов различать? Никто, разве что телепаты.

Но что делать, если все-таки да? Щеки запылали, постаралась взять себя в руки.

Если он без трусов, дам ему свою блузку, пускай обмотается ею как памперсом. На мне бесшовный бюстгальтер, если с натяжкой, то сойдет за спортивный топ.

Боженька, пусть мне повезет, и он окажется хотя бы в плавательных шортах! Может, как-то незаметно его потрогать? Коленкой, к примеру, поддеть? Если что, скажу, будто случайно.

Даже в воде почувствовала, как заливаюсь краской. Еще решит, что я маньячка какая-то или извращенка. Ладно, буду надеяться, что Боженька меня пожалеет.

– Вы бы тогда хоть ногами поработали, – буркнула я, – а то метете языком как лопастями. Мы бы уже все море туда и обратно прошуровали, если бы придумали, как к вашему языку мотор приделать.

– Я им не только мести умею, детка, а и еще кое-что могу. И очень даже неплохо. Обычно просят повторить. Хочешь, покажу, когда доплывем? – снова сверкнул зубами мой полунудист, а я опять покраснела. Мне показалось, или он в самом деле имел в виду что-то неприличное?

Но не переспрашивать же, особенно если учесть, что мы даже не знакомы. И тут он как мысли мои прочитал:

– Тебя как зовут, такую умную?

Здоровой невывихнутой рукой мужчина по-прежнему цепко держался за мое плечо.

– Настя.

Дальше плыли молча. Погорелец, видимо, решил, что представляться не обязательно, а мне так точно было все равно, кого на себе тащить. Лишь бы не голого, мне эти нудисты за месяц работы надоели до чертиков.

Он не из наших гостей, я своих за три дня уже всех запомнила. Наверное, с той яхты, которая в наш гулет ударилась. С мажорской. Мажорская, потому что нормальные люди в темноте не прут на всех парах.

Наш круизный гулет «Perla del Mar» давно пришвартовался. Мы целый день плыли на небольшом расстоянии от берега, как все нормальные круизные судна – тихонечко и спокойненько. Чтобы отдыхающие могли рассмотреть все береговые красоты.

На ночевку встали еще до наступления темноты. Экипаж включил все возможные сигнальные огни – бортовые, кормовые, да у нас вообще обе палубы огнями залиты! Орхан очень ответственно подходит к безопасности, и команда гулета тоже

Гости отдыхали, мы с Настей как раз начали напитки разносить, играла музыка. Прямо как на «Титанике» в кино. Гулет пришвартовали у самого входа в бухту – отсюда утром хорошо будет видно встающее из-за моря солнце. Кто захочет, искупается, наши даже лестницы для купания не убирали.

Откуда она взялась, так никто и не понял. Врезалась со всего маху нам в зад, пожар у них, скорее всего, начался еще раньше. Конечно, паника поднялась, все в воду попрыгали. Я тоже прыгнула, только успела нудл схватить – ту длинную макаронину для плавания.

Помню, когда в кино «Титаник» тонул, он воронкой закрутился и всех за собой утащил. Поэтому погребла очень быстро подальше от гулета и горящего судна. Оба, правда, по виду тонуть не собирались, но я решила, что безопаснее будет наблюдать за ними на расстоянии. И тогда он меня позвал, этот мужчина с мажорской яхты.

Видать тоже про «Титаник» знает, потому что плыл в том же направлении, что и я. А потом у меня на глазах начал тонуть.

* * *

Он все-таки оказался в шортах. Правда, к тому моменту, как мы выползли на берег, мне было уже все равно. Ноги дрожали, руки тоже тряслись, хотелось упасть и не двигаться. Но вокруг был лишь песок и большие камни. Похоже, это один из тех диких пляжей, у которых предпочитали останавливаться прогулочные яхты и катамараны.

Мокрая одежда прилипла к телу, я очень замерзла, хоть ночь была безветренной. Пока плыли, холод не чувствовался. Ночью в воде теплее, да и двигаться приходилось с двойной нагрузкой. Зато теперь у меня зуб на зуб не попадал, а ноги будто по льду ступали – таким холодным казался мокрый песок.

– Холодно? – слышалось сбоку, и я вспомнила, благодаря кому здесь оказалась.

– Нет, что ты, – ответила, стуча зубами, – я как в парилке.

– Надо снять одежду и отжать, – сказал темный силуэт на фоне такого же темного неба.

– Надо было бросить тебя в море, чтобы ты утонул, а самой возвращаться и ждать спасателей, – зло ответила я, продолжая клацать зубами.

Мой утопленник запрокинул голову и начал смеяться, а я смотрела на него, и одна догадка страшнее другой рождались в окоченевшем мозге. Он сумасшедший. Да нет, правда чокнутый. Только ненормальный станет отказываться от помощи спасателей. Следующей мыслью пришла, что я такая же, и стало еще горше.

Но насчет одежды он был прав, и я отошла за камень, хотя было достаточно темно, чтобы можно было что-то разглядеть с расстояния больше, чем пять шагов.

Сняла блузку и юбку – мокрое тело обдало прохладным воздухом, и кожа сразу покрылась мурашками. Наверняка я сейчас похожа на ошипанную пупырчатую курицу синюшного цвета. Хорошо, что меня никто не видит, мой несостоявшийся нудист не в счет, его мнение как раз меня мало волновало.

Белье тоже сняла и отжала, но потом надела обратно. А вот надеть блузку заставить себя не смогла. Про юбку и говорить нечего. Осмотрелась – может, повесить их куда-нибудь и хоть немного просушить? Только куда?

– Сюда иди, – позвал ненудист, – камни еще теплые. Разложи свои шмотки, пусть хоть немного подсохнут.

– Без тебя разберусь, – зло огрызнулась, я и правда была на него очень сердита. Хотя больше, конечно, на себя.

Но идея с камнями казалась толковой. Мой сосед по берегу умудрился одной рукой стащить шорты и попытался одной рукой их отжать.

– Дай сюда, – отобрала я шорты, так как смотреть на это было невозможно. Кстати, под шортами даже оказались трусы, но, повторюсь, меня это мало радовало.

Выкрутила шорты, протянула ему обратно.

– Держи. Можешь надеть, можешь попробовать просушить.

– Спасибо! – его пальцы коснулись моих, и я удивилась, какие они теплые. Он удержал мою руку и проговорил озабоченным тоном: – Тебе как раз сейчас парилка бы не помешала.

Я замерла. Его ладонь оказалась теплой, даже горячей. Он что, весь такой? Захотелось проверить, прижаться к его телу, чтобы он меня покрепче обхватил обеими руками. Чтобы и правда, как в парилке...

Тряхнула головой, прогоняя коварные мысли. Что только от холода не примерещится?

Зато вблизи получилось его лучше рассмотреть. Увиденное впечатляло: светлые трусы-боксеры обтягивали узкие бедра, отчего контраст с широким разворотом плеч был гораздо заметнее.

А еще они обтягивали кое-что внушительное, и как я ни старалась туда не смотреть, ничего не получалось. Но он, конечно же, все заметил. И ехидно скалился в темноте.

Мы разложили одежду на камнях, они и в самом деле оказались теплые. Я влезла на соседний камень и обхватила себя руками. Было жалко себя и очень холодно. На соседний камень уселся мой все еще незнакомый спутник и принялся прощупывать поврежденную руку.

Я сидела и гадала, почему мне совершенно наплевать, как его зовут, как вдруг обо мне вспомнили.

– Малышка, сможешь вправить мне плечо?

– Вы мне?

– Нет, я обычно так беседую со своей правой ногой, – он явно терял терпение. – Иди сюда, быстро.

Пришлось слезать с камня и тащиться осматривать вывихнутую руку. На первом курсе университета у нас был предмет «Безопасность жизнедеятельности». Егор с друзьями тоже часто обсуждали всякие травмы и первую помощь в том числе.

При воспоминании о Егоре внутри все сжалось, и я поспешила переключиться. Да вот хоть на недоутопленника. Лицо видно плохо, но тело у него не хуже, чем у Егора. Даже лучше. В разы. А красавцами я сыта на долгие годы вперед, так что решено. Пускай лучше мой вывихнутый будет страшненьким.

– Я бы не рекомендовала вам этого делать, – заявила предполагаемой страхолюдине. – Здесь может быть внутрисуставной перелом или перелом плечевой кости. Если повредите сосудисто-нервный пучок, то восстанавливаться придется очень долго.

– А ты откуда такая умная? – хмыкнуло мое страшилище, вновь сверкнув зубами.

– У меня парень боксер, – ответила и быстро добавила: – Бывший. Бывший парень...

– Идиот, – вдруг сказал он. Я даже растерялась. Предполагать, что это он со мной так знакомится, было слишком самонадеянно. Но он видимо догадался, потому что уточнил: – Парень этот твой, который бросил тебя, – идиот. Ты

забавная.

– Почему вы решили, что он меня бросил? – уже в который раз за вечер мучительно покраснела я. – Наоборот, это я его бросила!

– Ты? Да ладно, – даже в темноте увидела, как он скривился, – ты меня не бросила, хоть впервые видишь. А уж парня своего тем более.

– Сами вы забавный, – проворчала я. Не знаю, почему, но меня это задело.

– Чего злишься, колючка? – теперь он не кривился, а скалился. – Я таких колючих давно не встречал. Забавная и смешная.

– Мы не в цирке, а я не клоун, чтобы вас развлекать, – буркнула я.

– Говорю же, колючка.

Продолжать пустой разговор не хотелось, я подошла к воде. Вдали у бухты догорала мажорская яхта. Я скорее ощутила, чем услышала, как он подошел и встал сзади.

Только сейчас почувствовала тонкий аромат мужского парфюма. И не откис же в воде за столько времени! Почему я его раньше не замечала, пока мы плыли, или у меня от страха временно отключились все рецепторы?

Мужчина задышал мне прямо в затылок, и его дыхание было таким же горячим, как руки. Настоящий кондиционер в режиме «тепло». Турборежиме.

А что, если я придвинусь ближе, чтобы согреться? Совсем незаметно, на сантиметр. Он же ничего не подумает обо мне непристойного? Может, даже не заметит? Сделала малюсенький шагочек назад, и волоски на теле встали дыбом.

Неизвестно почему у самой участилось дыхание, я вдруг перестала чувствовать ноги. Как будто вместо них приделали игрушечные конечности, набитые ватой. И они вот-вот подломятся, уронив меня прямо в воду.

Внезапно в небе раздался знакомый гул.

– Вертолеты! – вскинула я голову и радостно повернулась к стоящему за спиной соседу по берегу. – Вы случайно не курите? У вас есть зажигалка? Нужно срочно развести сигнальные костры!

Мой полужнакомый красноречиво похлопал себя по трусам. А потом заговорил исключительно серьезно.

– У меня нет зажигалки, я не курю, и мы ничего не станем разжигать. Это вертолеты спасателей, а мы будем дожидаться вертолет моей службы безопасности. Они быстро сориентируются, когда поймут, что меня там нет. Так что ждем.

– Но я не хочу ждать! – теперь я развернулась к нему всем телом. – Я хочу к людям! Я не хочу ночевать на этом диком берегу на камнях. И... и я замерзла!

– Сожалею, – сказал он спокойно, – но нам придется остаться здесь.

И тогда меня накрыло.

– Это ты виноват! – закричала я в отчаянии. – Это все из-за тебя. Если бы не ты, я бы уже сидела в каюте, закутанная в плед, и пила теплый чай. Зачем я тебя послушала?

Если бы он хоть что-то сказал, извинился, попытался оправдаться. А он просто стоял и смотрел на меня в темноте, озаряемой далекими вспышками. И я не выдержала. Ударила плашмя ладонями по груди, потом замолотила изо всех сил, пока рукам не стало больно. Какие же твердые у него мышцы! С таким же успехом я могла лупить об камни.

Он резко перехватил обе мои руки одной своей, и я беззвучно заплакала. Потом зарыдала, сотрясаясь всем телом. Пока не услышала над ухом негромкое:

– Очень замерзла, малышка? Нас скоро найдут, не плачь, мои люди меня уже ищут. Давай я тебя согрею. Увидишь, тебе понравится. Иди ко мне...

Он приблизился вплотную, я отступила назад. Так мы и двигались по берегу, пока я не уперлась задом в теплый камень. Мужчина посадил меня на камень, а

сам навис сверху, вынуждая меня лечь и прижаться спиной к твердой поверхности.

– Ну что ты такая дикая, вместе же теплее, – снова заговорил он над самым ухом, и от этого хриплого, прерывистого шепота по телу побежали мурашки.

Честно хотела его оттолкнуть, но он уже лежал рядом, обхватив меня руками. Я хотела сказать, что он беспардонный нахал, но так действительно было теплее. И вместо того, чтобы продолжать упираться, я повернулась к нему, согревая дыханием ладони, и уткнулась холодным носом в теплую шею.

Он не согревал, он обжигал. Раскаленной кожей, жарким дыханием. Рядом с ним я казалась себе ледышкой, даже попыталась отодвинуться. Боялась, что его заморожу. Но меня сразу вернули на место мощные руки.

– Что ж ты так дрожишь? – хриплый шепот заползал под кожу, зарождая внизу живота сладкое томление. – Расслабься, обними меня...

В голове мелькнула язвительная мысль, что он обошелся без меня и вправил себе плечо. Так что и дальше может обходиться. Мелькнула и пропала.

Его обе руки работали на полную, но мне больше не хотелось язвить, злиться и их отталкивать. Теперь они мне самой были нужны.

Они не просто обнимали, они гладили спину, шею, зарывались во влажные волосы. И хотелось выгибаться навстречу, ластиться, подставляться. Они меня с ума сводили эти сильные, настойчивые мужские руки...

Я и сама осмелела. Мне нравилось обнимать уже совсем нечужого мужчину, гладить твердые выпирающие мышцы, ловить губами его губы. Все казалось нереальным, как будто я смотрю фильм. Красиво, чувственно, но не со мной. Не по-настоящему.

А еще сводил с ума запах. Запах разгоряченного мужского тела, который делал со мной что-то совсем ненормальное.

– Сейчас тебе будет жарко... – отозвалось где-то в подсознании, и уже через миг я оказалась опрокинута на спину и прижата к твердому камню таким же твердым, горячим телом.

– Расслабься, малышка, для нас это лучший способ согреться, – сказали скользящие по щеке губы и накрыли мои, дрожащие теперь уже не от холода, а от нетерпения.

Мне хотелось целоваться с ним. Я уже давно согрелась, теперь мне было жарко от жара, поднимающегося изнутри. Он волнами растекался по телу оттуда, где прикасались его губы.

– Нет, не уходи, – пробормотала я, когда он отстранился, и потянула его обратно, – без тебя холодно...

Почувствовала в темноте его улыбку, и обхватила умопомрачительно широкие плечи.

– Горячая девочка, – прошептал он, снова ложась сверху, – какая же ты горячая...

Мышцы бугрились и перекатывались под руками. Я гладила его спину, он перехватывал запястья и заводил над головой, а затем смыкал на своей шее. Я хваталась за колющий затылок и замирала от разрядов, что волнами пронизывали тело.

Со мной такое было впервые. Впервые я позволяла мужчине распоряжаться моим телом, но сопротивляться совсем не хотелось. Я понимала, что должна остановить его, объяснить, он и сам тогда не захочет.

Он вжимался в меня бедрами, я чувствовала его возбуждение, но продолжала балансировать на краю. Вот сейчас, еще немного, и я смогу его остановить. Все-таки, это неправильно, мы даже незнакомы. Пусть он меня еще раз поцелует, и я скажу ему...

– Больше не могу, малыш. Сама понимаешь, мы без защиты, но я буду осторожным... – горячее дыхание обожгло шею, я распахнула глаза и вместо

«нет» из меня вырвался лишь приглушенный стон.

Глава 4

– Артур, – хрипло проговорил мужчина, упираясь в меня лбом, когда дыхание стало ровнее.

– Что? – еле разлепила я искусанные губы.

– Меня зовут Артур, – повторил он, все еще вжимаясь в меня горячим телом. Мысли путались, металась, я лихорадочно соображала, что ответить. Но соображалось неважно. Точнее, убийственно плохо.

– Очень приятно, – пробормотала, и он начал смеяться. Тоже хрипло, и тоже до мурашек.

Смешно ему. Хотя может и смешно, если учесть, что он на мне лежит. А мне вот вообще невесело.

Тело ломит, внутри печет. А еще он дышит мне в ухо, отчего по всему телу порхают бабочки.

– Я думал, я тебе раньше приятно сделал, – прошептал, прикусывая мочку. И бабочки принялись порхать с утроенной скоростью. Но я скорее соглашусь навеки остаться пришпиленной к камню, чем признаться в этом.

– Сделал, конечно, но намного приятнее называть тебя Артуром, чем утопленником.

– Кем? – даже в темноте почувствовала его изумление.

– Утопленником. Ну ты же тонул! А еще я боялась, что ты nudist. Так что мне с тобой повезло.

– Малышка, ты уникам, – он засмеялся во весь голос, запрокинув голову, а мне снова было не до смеха. В спину давит камень, сверху давит Артур. Надо как-то из-под него выбираться, и я начала потихоньку двигаться.

– Ты куда? – удивленно уставился на меня теперь уже мой новый знакомый.

– Так и тянет сказать, что к себе, – ответила, – но это неправда. Мне надо помыться. И камень попался слишком твердый, по моей спине, наверное, можно изучать наскальную живопись.

– Прости! – спохватился Артур, и в его голосе явно слышалось раскаяние.

Он поднялся с камня, рывок – и я влетела прямо в его руки. Щеки запылали, внутри начал разгораться притихший на время огонь. Почему на меня так действует этот мужчина? Почему в его руках я становлюсь безвольной податливой куклой?

Наверное, потому, что он все время ко мне прижимается. Я отодвинулась и попыталась соскользнуть на песок.

– У тебя открылось второе дыхание, что ты меня решил на руках носить?

– Вот сейчас открывается, – его голос звучал подозрительно сипло, а затылок обдавало жаром.

Артур очень аккуратно поставил меня в воду, но я уже не мерзла. Там мелко, вода теплая. И разве можно замерзнуть возле этой двухметровой грелки?

Торопливо смыла с себя его следы, Артур снова взял меня на руки и понес обратно.

Сам сел на камень, меня притянул к себе на колени. Обхватил руками лицо, пристально всмотрелся.

– Ты красивая, малышка, – сказал негромко, а меня вело от его низкого, с придыханием, голоса. – Красивая же?

– Нет, конечно, у меня нос крючком и глаза косят в разные стороны, – говорила, а сама терлась щекой о его заросший подбородок. Артур пробежался пальцами по моему лицу.

– Обманщица. Такой аккуратный носик!

– Вот была бы зажигалка, – ответила, – тогда и убедился бы. Заодно костер бы развели. Теперь будешь знать, что надо всегда носить в трусах зажигалку. Или фонарик.

– Я кое-что другое там ношу, получше, – проговорил низким полушепотом, потянул вниз мою руку и накрыл то, о чем говорил. Мы снова начали целоваться, и я сама уплывала от его твердых губ и настойчивого языка.

Меня еще никто так не целовал. Это было просто... просто космос, вот как это было.

И этот раз тоже был космос. Артур, уже не такой резкий и порывистый, двигался осторожнее, будто чувствовал. Может, он догадался? Как было бы хорошо, если бы он сам догадался!

– Какая же ты тесная, малышка, – пробормотал он в исступлении, – как девочка. Я дурею от тебя, совсем крышу сносит...

Не догадался... А у меня снова не хватило духу признаться.

* * *

Артур прижал меня к груди, я спиной чувствовала твердые мышцы пресса. Голова лежала на его руке, мне было тепло и удобно. Отвела руку назад и погладила литое мужское бедро в почти высохших боксерах.

Он перехватил мою руку, переплел пальцы и крепко сжал.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/tocka_tala/dvoynaya-tayna-dlya-milliardera

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)